

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81'255

DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-91-103

РЕАЛИИ АФГАНСКОГО ГЛЮТТОНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Неровная М. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проведение лингвокультурологического и переводческого анализа афганских глуттонимов.

Процедура и методы. Изучены аутентичные романы Халеда Хоссейни и Нади Хашими. На основе выявленных в них афганских глуттонимов сформирован корпус реалий для дальнейшего анализа. В рамках тематических групп описаны лингвокультурологические особенности афганских глуттонимов, рассмотрены модели их перевода на русский язык. В качестве основных методов исследования выступили: метод классификации, контекстуальный анализ и сравнительно-сопоставительный метод.

Результаты. Расширены знания по проблеме функционирования национальной афганской глуттонической лексики в художественной литературе. Рассмотрены вопросы, связанные с трактовкой глуттонических наименований, уточнены способы их перевода на русский язык.

Теоретическая и практическая значимость. Материалы статьи могут быть использованы при составлении учебных пособий по теории и практике перевода. Полученные выводы, а также корпус анализируемых глуттонимов могут применяться в курсах по теории межкультурной коммуникации и страноведению.

Ключевые слова: глуттоним, перевод, лексико-семантический анализ, афганская культура, художественный текст

AFGHAN GLUTTONIC DISCOURSE: THE SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION INTO RUSSIAN

M. Nerovnaya

Moscow Region State University

Very Voloshinoy ulitsa 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

---

© CC BY Неровная М. А., 2022.

Abstract

Aim. The study aims at linguoculturological and translation analysis of Afghan gluttonyms.

Methodology. The paper presents the analysis of Afghan gluttonyms in the novels of Khaled Hosseini and Nadia Hashimi. Within the framework of the thematic groups, the linguocultural features of Afghan gluttonyms are described with the main accent on the problem of their interpretation and translation. The complex methodology includes: the method of classification, comparison and the method of contextual analysis.

Results. The study contributes to knowledge on the cultural, linguistic and translation peculiarities of Afghan gluttonic vocabulary in a literary text.

Research implications. The theoretical significance of the study is associated with the possible use of its results in cross-cultural communication. The findings of the research may find practical application in the theory and practice of translation.

Keywords: gluttonym, translation, lexical semantic analysis, Afghan culture, literary text

Введение

Передача реалий в художественном тексте остаётся сложнейшей задачей для переводчиков, так как процесс интерпретации национально-специфических образов усложняется необходимостью воспроизводить внеречевой, экстралингвистический контекст. В представленной работе мы обратились к гастрономическим реалиям, по праву занимающим важное место в художественном текстовом пространстве. Именно с едой связаны многие традиции и обычаи культур. Питание – особый ритуал, совершаемый изо дня в день и способствующий сближению людей. В кафе назначаются встречи, для проведения времени с друзьями и семьёй устраиваются пикники, а кухня в доме превращается «в культурную доминанту существования» [7, с. 399].

Современные лингвисты, занимающиеся исследованиями в области гастрономического дискурса [2; 3; 5; 7; 9], используют различные наименования: глуттонический, кулинарный, ресторанный и др. Отметим, что термин «глуттонический» введён в научный обиход А. В. Оляничем [7, с. 13]. Мы вслед за учёным под глуттонией понимаем не только обозначения еды, но также номинации, связанные с процессом добычи пищи, её переработкой, приготовлением и употреблением [7, с. 402]. В настоящей работе в русле контрастивной лингвистики осуществлён анализ перевода и интер-

претации реалий, которые номинируют *кулинарные блюда, места покупки пищи, предметы для приготовления и сервировки еды*¹.

Классификация глуттонимов произведена на основе лексических единиц (далее ЛЕ) из англоязычных художественных текстов, созданных представителями исламской культуры. В частности, проанализированы способы интерпретации и передачи глуттонических реалий в романах *Халеда Хоссейни* и *Нади Хашими*, которые рассказывают всему миру о жизни людей в Афганистане и их обычаях. Отметим, что выбор материала исследования продиктован, с одной стороны, потребностью изучать особенности интерпретации и передачи национальных реалий, с другой стороны, необходимостью формировать гармоничные межкультурные связи с исламским миром.

1. Интерпретация и перевод названий продуктов питания и блюд

Афганская кулинарная традиция формировалась под влиянием кухонь соседних регионов (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан и др.), однако она имеет свои отличительные черты. Распространёнными ингредиентами афганской кухни являются рис, мясо, овощи, зелень и фрукты. Особое место в ней также отводится *кисломолочным продуктам*. Хотя

¹ Объём выборки представлен на рис. 1.

употребление сырого молока не характерно для афганцев, из него готовятся *maska*, *panir*, *mast* и *chaka* (масло, сыр, йогурт и творог)¹. Также популярен молочный напиток *dogh*, который готовится путём смешивания воды и йогурта. В него добавляют мяту и употребляют в холодном виде.

Перевод ЛЕ *dogh* в романах осуществлён двумя способами. В первом случае используется генерализация значения – *йогурт*², что, безусловно, приводит к нейтрализации культурных связей. Во втором случае переводчик транскрибирует название с заменой гласной фонемы – *дуг*³, по всей вероятности, опираясь на уже имеющийся вариант перевода. Национальный колорит в этом случае сохраняется, однако ввиду того, что не применяются дополнительные средства для пояснения инородной реалии, прагматическая функция номинации не реализована в полной мере, и что из себя представляет напиток *дуг* остаётся за пределами понимания читателя. Сразу отметим, что мы выступаем за сохранение глуттонических вкраплений в тексте перевода (далее ТП), так как подобная лексика – это особая черта идиостиля художественного произведения, в котором автор стремится создать «портрет» культуры, географического пространства и времени.

Любопытный пример в тематической группе «кисломолочные продукты» представляет *каймак*, который считается национальным блюдом многих тюркоязычных народов. Отметим, что само наименование переводится как «сметана» (густые сливки)⁴, хотя на правах экзотиз-

ма слово уже достаточно давно вошло в русский язык. В Афганистане этот молочный продукт также используется в качестве самостоятельного блюда, например, для приготовления бутербродов. Интересной с точки зрения языковой манифестации находим оппозицию «каймак – прокисшее молоко», представляющую собой сравнение в форме противопоставления:

“Some days men crave **qaimaq**. Other days they make do with **spoiled milk**.” Benafsha’s voice was cool and even”⁵.

«Обычно мужчины предпочитают **свежий каймак**, но бывают дни, когда они довольствуются **прокисшим молоком**, – холодно и зло бросила Бинафша ...»⁶.

В этом отрывке Бинафша, одна из наложниц эмира, сравнивает себя с соперницей, которая всё чаще бывает в покоях господина. В контексте глуттонические номинации ввиду этнокультурной специфики приобретают неожиданное смысловое наполнение: каймак – аппетитная и желанная женщина, прокисшее молоко – малопривлекательная дурнушка. Бесспорно, большое значение при создании женского образа в картине мира носителя исламской культуры имеет красота. Мы находим этому подтверждение в пословицах и поговорках народов Востока, в которых в качестве сравнения также выступают пищевые номинации (например: *запах лука изо рта красавицы лучше запаха розы в руках уродины*⁷).

¹ Food Culture of the World. Encyclopedia / ed. Albala K. Santa Barbara, California: Greenwood, 2011. P. 12.

² Хоссейни Х. И эхо летит по горам: роман / пер. с англ. Ш. Мартыновой. М.: Фантом Пресс, 2016. С. 177. Далее – Хоссейни Х. И эхо летит по горам.

³ Хоссейни Х. И эхо летит по горам. С. 212.

⁴ Русско-пушту-дари словарь: около 20000 / сост. Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Конаровский М. А.; 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. С. 645.

⁵ Hashimi N. The Pearl that Broke Its Shell. William Morrow. 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/Hashimi_Nadia/the_pearl_that_broke_its_shell.html (дата обращения: 29.09.2021). Далее – Hashimi N. The Pearl that Broke Its Shell.

⁶ Хашими Н. Жемчужина, сломавшая свою раковину: роман; пер. с англ. Ю. Крусановой. СПб.: Аркадия, 2018. С. 285. Далее – Хашими Н. Жемчужина, сломавшая свою раковину.

⁷ Короглы Х. Персидские пословицы, поговорки и крылатые слова. На персидском и русском языках; изд. 2-е, доп. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. С. 506.

Сохранение в ТП пищевых метафор необходимо, так как они служат инструментом для трансляции культурного опыта. Методы их интерпретации зависят от степени популяризации блюда в русской языковой среде: чем известней реалия, тем меньше средств затрачивает переводчик для её пояснения. В анализируемом фрагменте Ю. Крусанова прокомментировала значение блюда *каймак* в подстрочной сноске, что мы находим вполне обоснованным.

Рассмотрим другие случаи, в которых продукты питания выполняют функцию антропонимической номинации, на примерах интерпретации и перевода *названный мясных блюд*, получивших широкое распространение в афганском обществе. В процессе исследования проанализированы глуттонимы, обнаруживающие негативную аксиологическую нагрузку и представляющие собой вторичный способ номинации с целью создания новых окказиональных значений. Для понимания идейного содержания глуттонических антропонимов, обладающих потенциалом для установления корреляций между языком и культурными особенностями людей, весьма полезно обращаться к этимологии и переводу названий, особенно если реалия не относится ни к тексту источника (далее ТИ), ни к ТП. Следующий пример иллюстрирует глуттоническое иноязычное вкрапление, относящиеся к фарси:

“What happened to you? We heard that they call you shola-face. Did you put **shola** on your face?”¹.

«Говорят, тебя называют **Шола**. Что с тобой случилось? Ты положила себе на лицо **шола**?»².

Шола – традиционное афганское блюдо, включающее в себя кашеобразный, разваренный рис. В кулинарии бытует несколько вариантов его приготовления: в виде сладкого десерта, который в неко-

торых других лингвокультурах называют пудингом, или с овощами, мясом и приправами. *Шола* в переводе с персидского языка означает «каша». Существует и другое название блюда из сладкого риса – *shola-e-zard*, которое дословно переводится как «жёлтая каша»³. Обращаясь к контексту романа, следует сказать, что в детстве его главный персонаж – женщина – сильно обожгла лицо, поэтому стала объектом насмешек и травли. Использованное сравнение (*shola-face*) получает семантическую экспликацию в виде глуттонического переосмысления. Подобные метафоры апеллируют к зрительным образам и кодируют значения, которые говорящий стремится передать.

Что касается интерпретации иноязычного вкрапления в ТИ и ТП, следует добавить, что автор романа “*The Pearl that Broke Its Shell*” поясняет его значение при помощи главного ингредиента – *rice* (анг. рис): “as her skin resembled the lumpy soft **rice**”⁴, тогда как переводчик производит замену: «кожа на обожженной части лица напоминала комковатый кусок **теста**»⁵. Такой выбор переводчика может показаться несколько спорным. В рамках контрастного подхода мы изучаем особенности глуттонических фразеологических единиц в сравнении с аналогичными единицами «своей» и «чужой» лингвокультуры. В русском языке существуют идиомы, в которых слово каша используется с негативной коннотацией: заварить кашу, каша на дороге, превратиться в кашу, расхлёбывать кашу и т. п. Именно поэтому мы находим вполне уместным в представленном примере использовать глуттоническую реалию, совпадающую по своему понятийному содержанию с ТИ (комковатая рисовая каша).

С точки зрения семантического подхода в массиве изучаемых нами назва-

¹ Hashimi N. The Pearl that Broke Its Shell.

² Хашими Н. Жемчужина, сломавшая свою раковину. С. 67.

³ Персидско-русский словарь. Том 2 / ред. Ю. А. Рубинчик. М.: Русский язык, 1970. С. 112.

⁴ Hashimi N. The Pearl that Broke Its Shell.

⁵ Хашими Н. Жемчужина, сломавшая свою раковину. С. 28.

ний отметим ещё одно блюдо – *haleem*, в тексте представляющее собой глоттоним вторичной номинации, в основе которого лежит тот же ассоциативный характер: уродливое лицо главного персонажа = *haleem*:

«Похоже на **халим**, верно? Шекиба вздохнула. Ей не впервые приходилось слышать подобное сравнение. – О да! Какой кошмар! – Проклятье! Ну зачем ты это сказала? Знаешь же, что я обожаю **халим** ... Только что ты навсегда лишила меня любимого блюда»¹.

Представляющее собой густую кашу из цельной пшеницы и мясного фарша блюдо имеет религиозную подоплёку, так как мусульмане его едят, чтобы разговеться после поста Рамадан, а также готовят во время праздника Мухаррам (*Muharram*), в случае, если он выпадает на зимнее время года². Отметим, что приём пищи в исламской культуре действительно имеет важный религиозный смысл. Многие тексты о жизни Пророка содержат информацию о специфике питания мусульман. Многие халифы интересовались кулинарией и принимали участие в приготовлении разнообразных блюд [4, с. 17].

С религиозной точки зрения интересным представляется понятие *halal* (*халаль*), занимающее центральное место в исламской системе ценностей. Рассмотрим пример из романа “*The Kite Runner*”:

“He sounds annoyed with the endless praying, the ritual of making the **meat halal**”³.

«Его утомили бесконечные молитвы, неизменная часть ритуала приготовления **чистого мяса – халалья**»⁴.

¹ Хашими Н. Жемчужина, сломавшая свою раковину. С. 286.

² Food Culture of the World. Encyclopedia / ed. Albala K. Santa Barbara, California: Greenwood, 2011. P. 15.

³ Hosseini Kh. The Kite Runner. A Riverhead book. New York: TKR Publications: LLC, 2007. P. 83. Далее – Hosseini Kh. The Kite Runner.

⁴ Хоссейни Х. Бегущий за ветром / пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. С. 92. Далее – Хоссейни Х. Бегущий за ветром.

Само слово *halal* арабского происхождения и переводится как «разрешённый, дозволенный»⁵. Термин, применяемый к различным сферам жизнедеятельности людей (межличностные отношения, работа, одежда, формы досуга и прочее), наиболее часто употребляется для обозначения дозволенной мусульманам еды. Мясо считается *халальным* при условии соблюдения ряда правил. Например, мясные продукты не должны содержать свинину; забой животного следует осуществлять с молитвой⁶. С переводческой точки зрения контекстуальное расширение при помощи прилагательного «чистый» с целью пояснения референциального значения ЛЕ – весьма хороший способ, который, с одной стороны, не перегружает текст, с другой стороны, не отвлекает читателя. Отметим, что мы не склонны рассматривать глоссарий как самый удачный способ пояснения иноязычных реалий ввиду того, что он отвлекает от повествования и вынуждает читателя всё время прерываться; зыбкое чувство «погружения» в историю при этом теряется.

В целом, несмотря на ограничения и запреты, которые накладывает религия, восточная кухня славится изобилием мясных блюд. Одно из самых популярных – *кебаб* – колбаски продолговатой формы, поджаренные на углях; блюдо стало любимым кушаньем по всему миру. Примечательно, что существует много разновидностей *кебабов*, их мы в изобилии встречаем в изучаемых романах: например, малоизвестное для русского читателя угощение *chapli kabob* получило своё название в результате сходства с плоской подошвой сандалии: *чанли* – «сандалии»⁷. Тенденция перевода глот-

⁵ Восканян Г. А. Русско-персидский словарь: ок. 30000 слов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. С. 575.

⁶ См.: Коран / пер. Крачковского И. Ю.; 18-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2016. С. 87, 120.

⁷ Food Culture of the World. Encyclopedia / ed. Albala K. Santa Barbara, California: Greenwood, 2011. P. 16.

тонима во всех романах схожа: переводчики производят замену звуков *o* на *a* (*kabob/кебаб*), используя привычное для русскоязычного читателя название блюда. В романе “*A Thousand Splendid Suns*” мы встречаем наименование с изменением порядка слов языка оригинала (*chopan kabob / кебаб чопан*). В связи с этим уточним, что для русскоязычного читателя привычнее звучит наименование *чапли-кебаб* или *чопан-кебаб* по аналогии с известным блюдом *люля-кебаб*.

Религиозную коннотацию в исламской культуре имеют также названия некоторых *десертов*. В целом, говоря о выпечке, стоит сразу подчеркнуть, что хлеб мусульмане считают священным продуктом. Честь хозяина предложить хлеб гостям, который он не режет ножом, а ломает руками. Дурным тоном считается падение хлеба со стола. Если появляются хлебные крошки, их необходимо собрать и съесть. Считается, что человек, выбрасывающий крошки, обнаруживает свою гордыню [6, с. 47]. Хлеб приобретает разные гастрономические выражения: пита, лепёшка, лаваш, сангак. Само слово *хлеб* в персидском языке звучит как «*наан*», «*нун*»¹. Модификация фонем объясняется разной системой гласных звуков в афганском, иранском или, например, таджикском персидском. В произведениях, выбранных в качестве материала исследования, используются разные наименования. В переводе ЛЕ *naan* на русский язык также возможны альтернативы. Одним из самых удачных методов, как нам кажется, является передача глоттонима при помощи контекстуального пояснения и транскрипции реалии (“have tea with a slice of *naan*”² / «выпить в кухне чаю с *лепешкой нан*»³; “boiled eggs with kofta sandwiches – meatballs and pickles wrapped in *naan*”⁴ / «яйца вкрутую и коф-

та – завернутые в *лепешки нан* тефтели из молотой баранины с маринованными овощами»⁵).

При этом спорным остаётся вопрос, насколько удачна транскрипция слова «*нан*». Поясним, что в персидской фонологии гласные звуки классифицируются по длительности, поэтому дублирование позволило бы точнее воспроизвести реальное звучание. Пример удвоения мы встречаем в романе “*And the Mountains Echoed*”, который также иллюстративен с точки зрения грамматического освоения глоттонима (“How she had scooped up the last grains of rice with a folded piece of *naan* ...”⁶ / «Как она сгребла остатки риса сложенным кусочком *наана* ...»⁷). В соответствии с правилом в русском языке существительные среднего рода, имеющие иноязычное происхождение и обозначающие неодушевлённые предметы, не склоняются⁸ (напр.: *харчо, лобио, лечо*). В слове *наан* использование родительного падежа мы находим допустимым ввиду аналогий с существительным мужского рода «хлеб» (напр.: хлеб / с кусочком хлеба; наан / с кусочком наана; лаваш / с кусочком лаваша и др.).

В ходе исследования интерес вызвала лексика *обрядового питания*. Ритуал праздников предполагает обязательное наличие некоторых кушаний. В каждой культуре существуют особые традиции в приготовлении и подаче блюд, обусловленные образом жизни людей, их национальными пристрастиями, религией. В ходе изучения романов обнаружены глоттонимы мусульманского сватовства, суть которого заключается в принятии семьёй предложения о заключении брака.

⁵ Хоссейни Х. Бегущий за ветром. С. 23.

⁶ Hosseini Kh. And the Mountains Echoed. Riverhead Books. New York: Penguin Group LLC, 2014. P. 290. Далее – Hosseini Kh. And the Mountains Echoed.

⁷ Хоссейни Х. И эхо летит по горам: роман / пер. с англ. Ш. Мартыновой. М.: Фантом Пресс, 2016. С. 286. Далее – Хоссейни Х. И эхо летит по горам.

⁸ Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке / под ред. И. Б. Голубь; 16-е изд. М: Айрис-пресс, 2012. С. 200.

¹ Восканян Г. А. Русско-персидский словарь: ок. 30000 слов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. С. 767.

² Hosseini Kh. The Kite Runner. P. 284.

³ Хоссейни Х. Бегущий за ветром. С. 291.

⁴ Hosseini Kh. The Kite Runner. P. 15.

В Афганистане до свадьбы у молодых людей, как правило, нет романтических отношений, семейные пары складывают родители, которые подбирают для своих детей кандидатуры, учитывая репутацию и благосостояние семьи. Рассмотрим глоттоническое наименование из романа “*The Pearl that Broke Its Shell*”, иллюстрирующее особенность национальной афганской свадьбы:

“With my father standing over her shoulder, my mother reluctantly made three baskets of **shirnee**”¹.

«Мама-джан нехотя приготовила три корзинки сладостей для **ширин-хури**»².

Ширин-хури (*shirnee khoree*) – символическое выражение согласия родителей отдать дочь замуж. Словосочетание с объектной связью между компонентами дословно переводится на русский язык как «есть сладости». *Ширин-хури* – это действие, развивающееся после сватовства, когда родители невесты выносят красиво оформленный поднос со сладостями. Традиционно семья жениха приносит подарки для членов семьи будущей невесты, в то время как семья невесты организывает еду для встречи³.

Что касается передачи наименования на русский язык, то внимание переводчика фокусируется на национально-культурных особенностях глоттонима. В переводе, как мы видим, не используется фонетическая калька или замена реалии на известные понятия «помолвка» / «смотрины», следовательно, переводчик разобрался в сути обряда, использовал полный вариант наименования и сохранил этническую окраску. Смысл национального обряда *ширин-хури* для читателя поясняется в контексте: «К нам в комнату заглянул отец и велел маме-джан приготовить что-нибудь сладкое для **ширин-**

хури, в знак того, что наша семья принимает предложение»⁴.

Встречается в романах другое гастрономическое наименование, символизирующее плодородность, счастье и богатство для будущей семьи, – афганский десерт *malida / molida* или *changali*, который подают новобрачным во время свадебной церемонии. Блюдо готовится из муки, манки, масла и молока, посыпают сладость засахаренным миндалём⁵. Согласно традиции, сначала жених из чайной ложки кормит десертом невесту, затем – наоборот, невеста угощает жениха: «Двое смотрят друг на друга под вуалью, расшитой золотой нитью, кормят друг друга с ложки сладким шербетом и **малидой**»⁶. В контексте романа “*And the Mountains Echoed*” читателю ясно, что десерт едят молодожёны. Вероятнее всего, поэтому культурологическую информацию переводчик посчитал лишней.

Известно, что существуют две ключевые концепции в передаче реалий: доместикация и форенизация [8, с. 44], хотя справедливо будет отметить, что большинство лингвистов всё же склоняются к поиску «золотой середины». В качестве иллюстрации «отчуждения» иноязычных вкраплений рассмотрим некоторые названия бобовых культур и овощей. С этой целью обратимся к примеру из романа “*The Pearl that Broke Its Shell*”, в переводе которого *roasted chickpeas* (жареный нут) меняется на *леблеби* – лакомство из сушёных бобов, распространённое в Иране, Турции и ряде других исламских стран. *Лэб* или *лаб* (пуштунский вариант произношения) в переводе означает губы⁷, соответственно, название блюда можно перевести на русский язык как «губа к губе».

⁴ Хашими Н. Жемчужина, сломавшая свою раковину. С. 187.

⁵ Food Culture of the World. Encyclopedia / ed. Al-bala K. Santa Barbara, California: Greenwood, 2011. P. 19.

⁶ Хоссейни Х. И эхо летит по горам. С. 77.

⁷ Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Конаровский М. А. Русско-пушту-дари словарь: около 20000; 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1989. С. 174.

¹ Hashimi N. The Pearl that Broke Its Shell.

² Хашими Н. Жемчужина, сломавшая свою раковину. С. 191.

³ Food Culture of the World. Encyclopedia / ed. Al-bala K. Santa Barbara, California: Greenwood, 2011. P. 18.

Используя гипонимические замены, переводчик даёт возможность ощутить близкий контакт с культурой, в которой развивается действие романа, и погружает читателя в атмосферу восточной жизни. С другой стороны, в таких случаях грань между переводческим решением и переводческой вольностью зыбка, и замена на гипероним может привести к вольному переводу. Выбирая стратегию передачи иноязычных вкраплений, переводчик обычно ориентируется и на то, как к ним относится сам автор произведения. В нашем случае чужеродные глуттонимы не относятся к языку оригинала, следовательно, можно сделать вывод о том, что использованы они целенаправленно для культурного обогащения произведения. Обратимся к примерам из романа “*When The Moon is Low*”:

“Did you bring the **khormaa**?¹ / «А ты купила **финики**»?²

“He was on his way home with his friends when they stopped to get some **nakhod** from one of the vendors in the bazaar”³.

«Что ж, возвращался он домой с друзьями, и тут они решили купить на базаре **горошка**»⁴.

В основном в переводе подобных реалий наблюдается закономерность: иноязычные элементы передаются с помощью транскрипции, а пояснение их смысла выносится в сноску [1, с. 80]. Знаменательно, что *khormaa* и *nakhod* – это слова, взятые из персидского языка, которые так и переводятся: финик, горох⁵. ЛЕ отличаются по внешней форме, совпадая по содержанию. Здесь формой прагматической адаптации выступает метод

перевода / подбора эквивалента, однако «язык национальной гастрономии», соответственно и авторский эстетический посыл, теряются. Думается, что следует использовать комплементарные стратегии перевода подобных иноязычных включений с варьированием степени доместикации и форенизации, ибо картина мира доминантной культуры в подобных художественных произведениях играет ключевую роль. Примером частичной доместикации глуттонима может послужить фрагмент из романа “*A Thousand Splendid Suns*”:

“Even after Mariam put the rice and the lamb and **okra qurma** in front of him, he wouldn’t touch it ...”⁶.

«... Рашид уже ест хлеб с редиской и не обращает ровно никакого внимания на только что принесенные женой рис, баранину и **курму из бамии** ...»⁷.

Курма – широко распространённое блюдо в Центральной и Западной Азии, для приготовления которого используют разные ингредиенты: овощи, мясо, йогурт, приправу. *Курма* может быть вегетарианской (овощной) или мясной⁸. С. Соколов не употребляет в тексте наименование *окра* (*okra*), но заменяет его на ЛЕ *бамия*. В русской лингвокультуре прижились различные названия овоща, и, судя по всему, переводчик посчитал, что название бамия имеет более широкое употребление. Тем не менее, что из себя представляет угощение *курма*, в романе не поясняется, что, на наш взгляд, может привести к непониманию художественного смысла, особенно когда глуттоним используется в переносном, метафорическом значении, как в следующем фрагменте:

¹ Hashimi N. *When the Moon Is Low*. New York: William Morrow. 2015. P. 37. Далее – Hashimi N. *When the Moon Is Low*.

² Хашими Н. Пока не взошла луна. Белгород: Клуб семейного досуга, 2016. С. 35. Далее – Хашими Н. Пока не взошла луна.

³ Hashimi N. *When the Moon Is Low*. P. 64.

⁴ Хашими Н. Пока не взошла луна. С. 65.

⁵ Восканян Г. А. Русско-персидский словарь: ок. 30000 слов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. С. 761, 113.

⁶ Hosseini Kh. *A Thousand Splendid Suns*. New York: Riverhead Books: ATSS Publications: LLC, 2008. P. 84. Далее – Hosseini Kh. *A Thousand Splendid Suns*.

⁷ Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц / пер. с англ. С. Соколова. М.: Фантом Пресс, 2016. С. 92. Далее – Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц.

⁸ *Food Culture of the World. Encyclopedia* / ed. Al-bala K. Santa Barbara, California: Greenwood, 2011. P. 195–196.

“And what are they saying? That we’re canoeing down the River of Sin,” he said. “Eating a slice of Impiety Cake.” Riding the Rickshaw of Wickedness?” Laila chimed in. “Making Sacrilege **Qurma**”¹.

«– И о чем они судачат? Что мы плывем в лодке по Реке Греха, – серьезно произнес Тарик. – И жуем при этом Пирог Дерзости. А ниже по течению нас поджидает Рикша Злонравия? – подхватила Лейла. – С **Курмой** Святотатства наготове. Они засмеялись»².

В Афганистане уединение не связанных узлами брака людей противоположного пола возбуждается. Персонажи романа – друзья с детства, а теперь влюблённые – с риском для репутации нарушают социальное правило и с долей самоиронии размышляют о последствиях их уединённого общения, продолжая которое, они, выражаясь фигурально, вкушают «яблоко греха». Оценочная метафора актуализирует подтекстовый смысл, апеллируя при этом к зрительно-вкусовому и обонятельному восприятию. Семантическое значение гастрономических реалий не всегда прозрачно; дополнительные пояснения в подобных примерах не стоит игнорировать, ведь иногда именно они служат межкультурным мостиком в попытках прагматической адаптации текста оригинала.

2. Интерпретация и перевод названий мест покупки пищи, предметов для приготовления и сервировки еды

В ходе исследования для анализа выделена группа реалий, представляющих собой *глуттонические эргонимы* или названия предприятий общественного питания. С точки зрения коммуникативно-прагматического потенциала для нас особый интерес представляют мотивационные установки подобных онимов. Правильно выбранное название оказывает воздействие на потенциального покуп-

ателя, передавая информацию не только о виде и качестве предлагаемых продуктов, но и атмосферу заведения. В таких названиях присутствует различная добавочная коннотация: 1) этническая принадлежность; 2) акцент на главное блюдо; 3) имя владельца заведения; 4) топонимическое обозначение, апеллирующее к кухне конкретной национальности или указывающее на территориальное расположение ресторана.

Изучая различные наименования в романах Халеда Хоссейни и Нади Хашими, мы обратили внимание на то, что для некоторых из них характерен переход от антропонима или топонима в эргоним. Например, отмечены двухкомпонентные и трёхкомпонентные наименования *Khyber Restaurant*, *Abe’s Kabob House*, представляющие собой языковой «гибрид», поскольку входящие в состав эргонима элементы заимствованы из разных языков. В подобных наименованиях превалирует лексическая, эксплицитная гибридизация, которая иллюстрирует продуктивный способ образования новых имён. Рассмотрим примеры употребления и перевода эргонимов в контексте:

“Baba used to take me to **Khyber Restaurant** there for kabob”³.

«Когда-то мы с Бабой ели здесь кебабы в **ресторане “Хайбер”**»⁴.

Название *Khyber Restaurant* включает в себя топонимический компонент *Khyber* – Хайберский проход, находящийся в хребте горы Сафедкох (с языка дари «белые горы») и расположенный с южной стороны реки Кабул, на границе Афганистана и Пакистана. Топоним в наименовании ресторана выполняет локализационную (пространственную) функцию, помогая автору сделать сюжет произведения подлинным с точки зрения национальности и культуры. Конечно, не каждый читатель сможет сопоставить подобное название с географическим

¹ Hosseini Kh. A Thousand Splendid Suns. P. 180.

² Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц. С. 181.

³ Hosseini Kh. The Kite Runner. P. 280.

⁴ Хоссейни Х. Бегущий за ветром. С. 287.

объектом, так как для этого необходимы уверенные фоновые знания. Однако стоит отметить, что в таких случаях денотативный компонент способен прийти на помощь и облегчить толкование иноязычного онима. Например, вариант перевода «ресторан “Хайберский перевал”» представляет собой явную отсылку к этимологии названия.

Рассмотрим другой пример из романа “*And the Mountains Echoed*”:

“By the time I was in high school, days at **Abe’s Kabob House** dragged long and hot”¹.

«Когда училась уже в старших классах, дни в “**Кебаб хаусе Эйба**” стали долгими и жаркими»².

Входящее в состав названия английское слово *house* транскрибируется в ТП, ввиду чего ассоциативная связь с характеристиками объекта номинации несколько теряется. С этой точки зрения вариант перевода «Кебабная Эйба», на наш взгляд, выигрывает. Подобная морфологическая модель, кстати, весьма характерна для русского языка (блинная, шашлычная, пельменная, чайная, чебуречная и др.).

Однако стоит отметить, что в современном глуттоническом дискурсе наблюдается тенденция использовать «гибридные» онимы вроде «Кебаб Хаус» в надежде привлечь посетителей «чужеродным» и необычным названием, хотя англоязычная ЛЕ не имеет отношения к восточной кухне. Кстати, говоря об эргономиках, мы можем отметить, что в Афганистане чайную (*chaikhana*) иногда называют *samovar*³.

В рамках гастрономической коммуникации анализировались объекты для приготовления и сервировки пищи. В этой тематической группе переводчики используют в основном два метода передачи реалий: собственно перевод (*sofra / скатерть*), транскрипцию с ори-

ентацией на устоявшийся в русском языке вариант звучания (*tandoor / тандыр*).

Обратим внимание, что некоторые глуттонимы, совпадая с реалиями русской кулинарной культуры, не требуют особых усилий в интерпретации (*samovar / самовар*). Нас интересуют те гастрономические реалии, которые могут представлять собой сложность в переводе. Рассмотрим некоторые из них в контексте романа “*A Thousand Splendid Suns*”:

“All around them, women bolted in and out of the kitchen, carried out bowls of *qurma*, platters of *mastawa*, loaves of bread, and arranged it all on the *sofrah* spread on the living-room floor”⁴.

«Женщины сновали из кухни в гостиную с мисками курмы, тарелками маставы, караваемы хлеба, расставляя снедь на **скатерти**, расстеленной на полу»⁵.

Приведённый отрывок изобилует глуттонимами (*qurma, mastawa, sofrah* и др.). В рамках анализируемой группы нас интересует название *sofrah*, которое переведено с помощью ЛЕ «скатерть». *Sofrah* представляет собой низкий, круглый стол на 8–10 человек, используемый мусульманами в разных странах для сервировки еды. В переводе с фарси слово означает «сервированный стол»⁶. Люди в Афганистане преимущественно едят на полу, хотя стоит сказать, что в некоторых семьях эта традиция не популярна и приём пицци происходит за столом. Перед трапезой расстилается тонкий коврик, который называется *disterkhan* (или *sofrah*)⁷. Переводчик перевёл ЛЕ на русский язык, однако колорит, который выделяет афганские реалии, при этом потерян. Оптимальным приёмом перевода реалий в таких случаях мы находим сохранение иноязычного вкрапления с пояснением его содержания

⁴ Hosseini Kh. *A Thousand Splendid Suns*. P. 177.

⁵ Хоссейни Х. Тысяча сияющих солнц. С. 178.

⁶ Восканян Г. А. Русско-персидский словарь: ок. 30000 слов. М.: АСТ: Восток-Запад, 2008. С. 682.

⁷ *Food Culture of the World. Encyclopedia* / ed. Albala K. Santa Barbara, California: Greenwood, 2011. P. 14, 56.

¹ Hosseini Kh. *And the Mountains Echoed*. P. 400.

² Хоссейни Х. И эхо летит по горам. С. 394.

³ *Food Culture of the World. Encyclopedia* / ed. Albala K. Santa Barbara, California: Greenwood, 2011. P. 15.

в контексте, например: «расстеленная на полу скатерть *софра*».

Заключение

В ходе работы над статьёй проанализированы 67 лексических единиц, встречающихся в 165 фрагментах романов Халеда Хоссейни и Нади Хашими. Некоторые выявленные номинации знакомы русской культуре питания, однако в основном названия малоизвестны для читателя; более того, многие из них обладают «высоко контекстуальным» характером, поэтому требуют к себе особого внимания.

В ходе изучения афганских глуттонических реалий установлено, что для

их перевода и пояснения в русскоязычных романах используются такие методы, как генерализация, синтаксические трансформации, а также контекстуальное развёртывание. Отмечается графическое выделение иноязычных кулинарных вкраплений (*курсив*), нацеленное на привлечение внимания читателя. Другим средством интерпретации стал глоссарий, составленный переводчиком романа “*And the Mountains Echoed*” и вмещающий в себя встречающиеся исламские понятия. Тематические группы анализируемых афганских глуттонимов, а также количественное соотношение методов их перевода на русский язык, наглядно представлены на рис. 1.

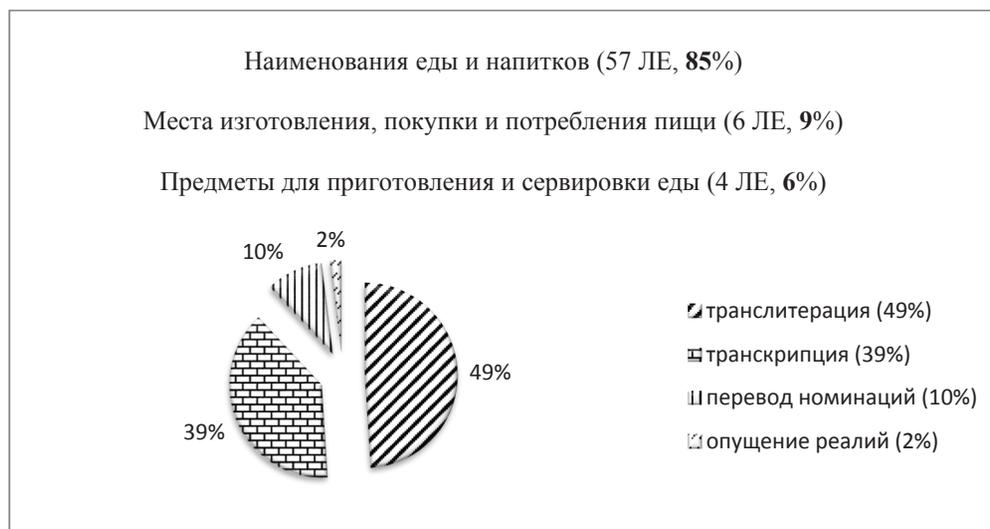

Рис. 1 / Fig. 1. Тематические группы глуттонимов. Методы перевода / Thematic groups of gluttonyms. Translation methods

Источник: составлено автором по результатам проведённого исследования

Полученные данные свидетельствуют о том, что переводчики в большинстве случаев стремятся сохранить национальную аутентичность художественного произведения. Безусловно, афганские глуттонимы, встречающиеся в англоязычных романах, требуют знания бытовой действительности в первую очередь от переводчика, задача которого – подобрать вариант перевода с мак-

симально близким планом содержания – как лексическим, так и прагматическим. Имея дело с подобными номинациями, разумно сохранить их этнографическую окраску, используя методы транскрипции и транслитерации с контекстуальным пояснением значения реалий, при необходимости приведённым в сноске. Полное опущение глуттонимов оправдано тогда, когда смысловое значение

слов восстанавливается в контексте. Тем не менее, гастрономические реалии задают особый смысловой и эмоциональный тон в художественном произведении, поэтому их сохранение крайне желательно.

Дата поступления в редакцию 25.10.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексейцева Т. А. Иноязычные вкрапления в переводе // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 1 (83). С. 80–83. DOI: 10.20861/2304-2338-2016-83.
2. Вареник Е. С. Особенности кулинарного дискурса как субжанра инструкции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 4 (846). С. 30–42. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_4_846_30.
3. Грунина Ю. А. Особенности перевода гастрономических реалий с испанского языка на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. № 7. С. 283–286. DOI: 10.30853/filnauki.2020.7.56
4. Зауали Л. Исламская кухня / пер. с итал. К. Тименчик. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 224 с.
5. Капкива С. Ю. Средства репрезентации эксцентричности в наименовании сладостей в сказке Р. Даля “Charlie and the chocolate factory” // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 1. С. 88–94. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-88-94.
6. Мусульманская кухня / сост. Расул К. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2011. 207 с.
7. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
8. Чибиров Т. Н. Форенизация и доместикация: проблема интерпретации обрядовой лексики в рассказе С. К. Гадиева «Азау» // Вестник Владикавказского научного центра. 2019. Т. 19. № 4. С. 44–50. DOI: 10.23671/VNC.2019.4.43322.
9. Traditional food in the perspective of culinary linguistics / Fitrisia D., Sibarani R., Mulyadi, Ritonga M. U. // International Journal of Multidisciplinary Research and Development. 2018. Vol. 5. Iss. 2. P. 24–27.

REFERENCES

1. Alekseytseva T. A. [Foreign language insertions in translation]. In: *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 2017, no. 1 (83), pp. 80–83. DOI: 10.20861/2304-2338-2016-83.
2. Varenik Ye. S. [Features of culinary discourse as a subgenre of instruction]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2021, № 4 (846), pp. 30–42. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_4_846_30.
3. Grunina Yu. A. [Peculiarities of translating gastronomic realia from Spanish into Russian]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2020, vol. 13, no. 7, pp. 283–286. DOI: 10.30853/filnauki.2020.7.56
4. Zaouali L. L'islam a tavola (Russ. ed.: Timenchik K., transl. *Islamskaya kukhnya*. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye, 2008. 224 p.).
5. Kapkova S. Yu. [Means of representing eccentricity of the sweets names in the fairy tale “Charlie and the chocolate factory” by R. Dahl]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2020, no. 1, pp. 88–94. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-88-94.
6. Rasul K., comp. *Musul'manskaya kukhnya* [Muslim cuisine]. St. Petersburg, «DILYA» Publ., 2011. 207 p.
7. Olyanich A. V. *Prezentatsionnaya teoriya diskursa* [Presentation theory of discourse]. Volgograd, Paradigma Publ., 2004. 507 p.
8. Chibirov T. N. [Foreignization and domestication: the problem of interpretation of ritual vocabulary in S. K. Gadiev's story «Azaw» (into Russian and English)]. In: *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Vestnik of Vladikavkaz Scientific Centre], 2019, vol. 19, no. 4, pp. 44–50. DOI: 10.23671/VNC.2019.4.43322.

9. Fitrisia D., Sibarani R., Mulyadi, Ritonga M. U. Traditional food in the perspective of culinary linguistics. In: *International Journal of Multidisciplinary Research and Development*, 2018, vol. 5, iss. 2, pp. 24–27.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Неровная Маргарита Анатольевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка Института лингвистики и межкультурной коммуникации Московского государственного областного университета;
e-mail: MA.Nerovnaya@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Margarita A. Nerovnaya – Cand. Sci. (Philology), Senior Lecturer, Department of Theory and Practice of the English Language, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Moscow Region State University;
e-mail: MA.Nerovnaya@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Неровная М. А. Реалии афганского глуттонического дискурса в переводе на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3. С. 91–103.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-91-103

FOR CITATION

Nerovnaya M. A. Afghan gluttonic discourse: the specific features of translation into Russian. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2022, no. 3, pp. 91–103.
DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-91-103